

Ч 21
Г. 70

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
"ИНСТИТУТ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ"

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ "МОБИЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ"

ГОРОДОК.ru

Новосибирский Академгородок
на пороге третьего тысячелетия

Воспоминания, размышления,
проекты

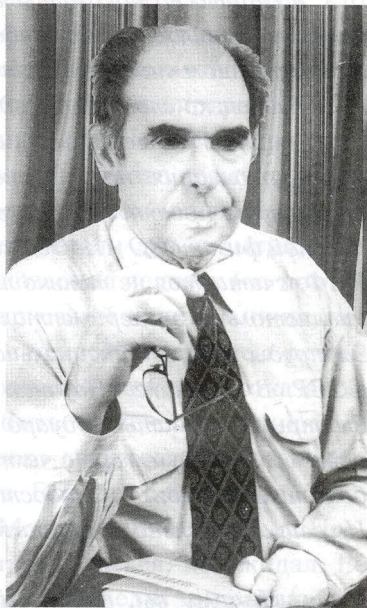
Новосибирск 2003

ИЗДАНИЕ - СИДРОСОВА В.А.

W+

ЖАР КОСТРА, ИЛИ НЕ НАВРЕДИ

Э.П. КРУГЛЯКОВ, академик РАН

Весной 1999 года я увидела в одной из новосибирских газет заголовки – «Комиссия по борьбе с лженаукой начинает действовать». Комиссия с настораживающим названием образовалась на вершине научного Олимпа – при президиуме Российской академии наук. Возглавил ее сибирский академик Эдуард Павлович Круglyakov, который уже несколько лет печатал в газетах статьи против экстрасенсов, астрологов, а заодно и против исследователей, интересующихся ясновидением, телепатией, НЛО и прочими чудесами. Побывав на заседании президиума СО РАН, где автор боевых статей

делился с академиками планами борьбы, я всерьез испугалась. Мне кажется, ученым вообще стоит наложить запрет на слово «лженаука». Знакомство с мрачными эпизодами из прошлого убедило меня: после призывов к борьбе с лженаукой научные дискуссии могут перерасти в репрессии, в «охоту на ведьм». Ярлык «лжеученый» ничуть не лучше ярлыков «враг народа» и «пособник дьявола»...

Я решила познакомиться с главным «санитаром» науки. Диалог получился затяжной, потребовалось несколько встреч. Привожу его в сокращенном виде, сохраняя логику и эмоциональный накал.

Несколько слов о собеседнике. Эдуард Павлович Кругляков, с его слов, вырос в семье служащих, был отличником и в школе, и в вузе. После окончания престижного Московского физико-технического института принят по конкурсу в престижный НИИ – в Институт ядерной физики СО АН. Сейчас ему за 60, он заместитель директора ИЯФ, считается не только лидером в борьбе с лженаукой, но и специалистом по экспериментальной физике, физике плазмы и лазерам. За труды по своей специальности получил Государственную премию СССР. В сборнике «Научная элита» я прочла, что его увлечение – быстрые шахматы. Эдуард Павлович сказал: однажды он даже одержал победу в игре с чемпионкой. И, мол, он вообще натура глубоко творческая: в молодости писал стихи и даже сочинял музыку. Но сейчас ему явно не до шахмат, не до поэзии и не до музыки...

– Почему вы, физик-ядерщик, ввязались в идеологическую борьбу? Чем вам помешали экстрасенсы, астрологи и уфологи? Может, вас обманул кто-то из «кудесников» – знахарь или гадалка?

– Упаси бог, я никогда к ним не обращался и не обращусь! Тридцать-сорок лет назад возникал у меня мимолетный интерес к «летающим тарелкам» и к другим непознанным явлениям. Просто тогда это все как-то отличалось от обыденности... Однажды знакомый журналист рассказал, каких он встречал людей с необыкновенными способностями. Говорил про водителя из Харькова, который «читал мысли» и «видел сквозь стену». Ну, не может такого быть, но тем не менее... Журналист же говорил, что самолично присутствовал при экспериментах в одной из московских

редакций! Пообещал, что об этом напишут в большом журнале (то ли «Техника – молодежи», то ли «Знание – сила»). После этого я каждый месяц ходил в библиотеку и листал журналы. Наконец, месяцев через девять увидел разгромную статью про некоего фокусника, демонстрировавшего в редакции те самые чудеса. Объяснилось все просто: человек «видел сквозь стену», потому что просверлил дырки. Такой примитив! С тех пор я не верю рассказам всех, кто якобы своими глазами наблюдал чудеса. Людям хочется таинственности, они склонны выдавать желаемое за действительное...

В конце 80-х словно вдруг что-то где-то прорвало – и «аномальщина» стала массовым явлением. Появились кашпировские, чумаки – жулики первостатейные... Меня это возмущало, но все не хватало времени написать статью. Толчком к первой статье, разоблачающей «потустороннюю» чушь, стали два события, случившиеся в один день. Мне на работу позвонил человек (не помню его фамилию) и пригласил на сеанс приезжей целительницы, которая якобы усилием воли замедляет и ускоряет процессы радиоактивного распада, лечит рак и все прочее. Я, конечно, отказался. Сказал: ничего подобного не может быть. А вечером, придя домой, увидел на телеэкране еще одного целителя, работавшего раньше лаборантом в нашем институте. Все, что он говорил, было чудовищным, безграмотным бредом. Мое терпение лопнуло. Первая статья вызвала резонанс, какого я, признаться, не ожидал. Ее перепечатали около двадцати изданий, перевели за границу, я получил много писем... С тех пор недостатка в информации нет – шлют отовсюду. Теперь регулярно пишу статьи на эту «больную» тему, выступаю с лекциями. Недавно выступал в НГУ. То, что я говорил, явно не нравилось группе пожилых людей, интересующихся так называемыми аномальными явлениями. А студенты смеялись, аплодировали.

Тут я сделала первый вывод: академику пришлось по вкусу популярность, «греют» аплодисменты. Но ведь студенты и прочая публика аплодируют всем – правым и неправым, священникам и комиссарам, клоунам и пророкам, красным и белым, и «зеленым», и «голубым»...

— Эдуард Павлович, а вы не боитесь, что академическая комиссия сыграет реакционную роль и скатится к борьбе с инакомыслием?

— Нет, не боюсь. Я хорошо представляю, чем должна заниматься такая комиссия. Мы не собираемся устраивать гонения на научные школы. Наша цель — разоблачать жуликов и шарлатанов, рядящихся под науку. Большинство членов комиссии — физики. А физики, как известно, сыграли благородную роль в те времена, когда громили генетику. Они защищали генетику.

— Но это не значит, что физикам навсегда забронирована благородная роль! Неужели вас не смущает слово «лженаука»? Это же политический ярлык, бранное клеймо! Сколько идей, названных лженаучными, позже вошли в золотой фонд науки! И не мне бы напоминать вам, что генетику с кибернетикой тоже называли лженауками...

— А почему слово «лженаука» должно меня смущать? Насколько мне известно, этот термин ввела византийская принцесса Анна Комнина еще на границе XI—XII веков. Речь шла об астрологии. Причем без всякой политической подоплеки! Что же касается генетики, то не ученые развязали кампанию против этой науки. Точно так же, как не композиторы и не писатели начали травлю журналов «Звезда» и «Ленинград», оперы Мурадели «Великая дружба». Надеюсь, с этим вы не будете спорить?

— Не буду. Ведь вы подтвердили, что «лженаука» и тому подобные слова были в ходу у политических демагогов. И не странно ли, что современный академик ищет единомышленников в далеком прошлом, в ряду средневековых правителей? Вынуждена напомнить еще один общеизвестный факт: «лжеучены»-астрологи вместе с Джордано Бруно (его-то вы, наверняка, считаете истинным ученым!) горели в одном костре средневековой инквизиции. Не рискуете ли вы так же ошибиться, отделяя лжеученых от настоящих? Мне все больше хочется узнать предысторию академической комиссии по борьбе с лженаукой. Кому и зачем понадобилось создавать этот странный орган?

— Летом прошлого года мне позвонил президент Российской академии наук Осипов и сообщил, что создается такая комиссия, предложил в нее войти. Я согласился. Потом меня поставили перед фактом: я назначен председателем комиссии. Наверное, сыграли роль мои публикации. Особенно история с «Российской газетой».

Мне казалось странным, что в «Российской газете», которая считается правительственным органом, печатаются безобразные статьи о колдунах, экстрасенсах и вампирах, о несуществующих достижениях физической науки (например, об обнаружении подземных нефтяных залежей с помощью «торсионных излучений»). Я считал, что в правительственной газете не следует помещать подобные нелепости; достаточно, что ими заполнена бульварная пресса. Написал статью «Ненаучная фантастика» и отправил в редакцию «Российской газеты». Статья провалялась там несколько месяцев — и ни ответа, ни привета. Чтобы пробиться на страницы газеты, мне пришлось не раз говорить с журналистами. Один из сотрудников отдела науки сразу признал, что с чудесами от торсионных полей «промашка вышла» — он живописал их с чужих слов, а сам не мог критически оценить информацию, поскольку в школе по физике не получал больше «тройки». Заведующий отделом угловаривал меня убрать из статьи критику журналистов. Главный редактор заявил, что такие, как я, душили генетику с кибернетикой. Только когда я передал новый вариант своей статьи не в редакцию, а в Министерство науки, ее напечатали. С комментарием, обвинявшим меня в том, что я действовал «в режиме застойных времен» и «продавливал» статью через органы власти. Кстати, мне единственному из ученых-физиков удалось прорваться на страницы «Российской газеты», хотя туда писали еще академики Гинзбург и Александров, член-корреспондент Черепашук. Они тоже критиковали «ненаучную фантастику». А журналисты вели себя, как купчики: мол, кого хотим, того и печатаем.

Эта история возмутила многих академиков и президента Академии наук. Так и появилась комиссия по борьбе с лженаукой. Кроме физиков, в комиссии есть химик, биолог, математик, геолог (он же палеонтолог), нейрофизиолог и философ. Всего 12 ученых — десять академиков, один член-корреспондент и один профессор.

– Получается, что борьбу с лженаукой простимулировали мои коллеги-журналисты?.. Если бы не зажимали критику оппонентов-ученых, то, может, и не появилась бы комиссия с многообещающим названием?.. Еще один аргумент в пользу честных, открытых дискуссий. Но не слишком ли крутые требования намереваетесь предъявить к журналистам? Требуете уволить главного редактора и заведующего отделом науки «Российской газеты». Собираетесь создавать при газетах наблюдательные советы – не цензура ли это?

– А что прикажете делать? Мы видели, что правительственная газета участвует в оболванивании населения, за два года опубликовала 35 статей антинаучного содержания. Журналисты объясняют это так: «чернуху» и «клубничку» надо печатать для привлечения читателей. Ну, если нет таланта на доброкачественные статьи... Мы не собираемся вводить в газетах цензуру – на кой черт?.. А вот воспитывать журналистов нужно! Нужно привести их в порядок, напомнить, что они отвечают за информирование населения. Чушь и бред печатать нельзя. Ну, а если напечатали, то позвольте высказаться и компетентным специалистам, которые возражают, критикуют и опровергают. Разве это ненормальное требование?

– Нормальное, если критики-специалисты не входят в роль всезнающих судей. Но вот что, точно, ненормально – стягивать в споры власть. А ваша комиссия обратилась к премьер-министру, как бы приглашая поучаствовать в борьбе...

– Власти на все это наплевать, вот в чем трагедия! И как не обращаться к правительству, если мы уже имеем дело с организованной лженаукой, которая начинает влиять на государственную политику!

– «Организованная лженаука», да еще и вмешивающаяся в государственную политику... Звучит жутковато, наподобие «организованной преступности». Что вы имеете в виду?

– Расплодившиеся самозванные академии – прежде всего международные академии информатизации и энергоинформационных наук. Они вовсе не безобидны, как может показаться на первый взгляд. Они злокозненны и вредны, даже преступны.

– По-моему, вы сгущаете краски!

– Нисколько! Люди, близкие к самозванным академиям, проникают в государственные и в международные органы, вплоть до ООН. Астрологи и экстрасенсы появились и в окружении руководителей страны; специалисты по «оккультным наукам» выдают политические прогнозы. В Госдуме принимают российскую Вангу – малограмотную старушку. Устраивают выставку с чудодейственным диваном, исцеляющим от всех болезней. Проводят слушания по уфологической безопасности и всерьез заявляют, будто наших мужиков похищают инопланетяне и забирают у них сперму. Многие депутаты Госдумы состоят в самозванных академиях.

Неудивительно, что Госдума даже собиралась принять закон об энергоинформационном благополучии населения. Председатель Комитета по науке в Госдуме – математик из МГУ Мельников удивился, когда я начал расспрашивать его об этом законопроекте: «Да, мы его уже завизировали, а что там такого?» Я ему объяснил, что за безобидными словами о защите природы и человека пряталась стопроцентная лженаука. Обратил внимание на персональный список тех, кто так или иначе участвовал в подготовке законопроекта: экстрасенсы и люди, верящие в то, что можно брать энергию Космоса с помощью пирамид и спиралей. Кроме всего прочего, речь шла о том, чтобы легализовать некие области нетрадиционной науки, а точнее – лженауки в ВАКе, ввести в классификаторы Минтруда и Миннауки. Говорилось и о создании федеральной программы по обеспечению энергоинформационного благополучия населения.

– Ах, вот в чем дело! Ведь федеральные программы финансируются государством. И вы подозреваете, что люди, называющие себя представителями нетрадиционной науки, охотятся за госбюджетными рублями, «перебегают дорогу» академической науке?

– Вы чересчур узко понимаете заботы академической комиссии и ее председателя: будто мы лишь стараемся отнять «кусочек» у лженауки для себя. А вам не приходит в голову, что тут могут быть и более высокие чувства, борьба за чистоту науки?

Когда я объяснил в Комитете по науке Госдумы потенциальный вред законопроекта об энергоинформационном благополучии (и опубликовал об этом статью «Новое в экологии»), законопроект удалось приостановить. Во всяком случае, в Комитете по науке пообещали снять свою визу. Но вскоре в Госдуме стали протаскивать новый законопроект такого же рода – «Об обеспечении безопасности психосферы человека».

К подобному законотворчеству, наверняка, имеет отношение Министерство обороны. В этом ведомстве уже много лет под видом новейших научных разработок творилось что-то странное, похожее на коррупцию. Перекачивались огромные средства на исследования, связанные с антигравитацией, торсионными полями, экстрасенсорикой. Знакомый академик признался мне, что ему предлагали подключиться к таким разработкам, но с условием: 80% отводящихся на это средств он должен вернуть генералам. Вот еще один факт: однажды из Министерства науки в наш Институт ядерной физики поступила просьба: срочно дать заключение по проекту, в котором шла речь об антигравитации. Разумеется, мы выдали отрицательное заключение. Между прочим, нам не сообщили имя автора и название организации, разрабатывавшей проект. Все подобные исследования засекречены, а это чревато обманом.

– Однако в науке, связанной с военными ведомствами, было много секретов...

– Да, секретно создавали атомное оружие. Но наиболее значимые работы по ядерной физике выполнены перед войной и опубликованы в научных журналах. Лишь когда физики почувствовали возможность военных применений, они добровольно согласились отказаться от открытых публикаций. Когда же сегодня пытаются вести секретные работы по изучению новых, не известных науке фундаментальных законов, это выглядит абсурдом. Появляются даже законопроекты на основе секретных работ. Бред, чушь собачья, жульничество! Так можно породить только коррупцию. Никакой науки под этим нет.

– Вы уверены?..

– Это понятно любому здравомыслящему человеку. С одной стороны, лженаука прячется под «совершенно секретными» разработками. С другой стороны, наводнила газеты бредовыми сообщениями о чудесах и великих открытиях, не признающихся официальной наукой. Иногда такие опусы попадают даже в серьезные научные издания. Десять лет назад в журнале «Доклады Академии наук» появилась статья некоего Охатрина об открытии новых частиц – микролептонов. Тогда существовало нелепое правило: если статью представляет академик, то научный журнал ее печатает. Эту статью представил академик Садовский. Говорят, он геолог, а статья – о физике. Открытие новой частицы – это же сенсация, заявка на Нобелевскую премию, тут весь научный мир должен переполошиться... А после статьи о микролептонах – никакого шума. Почему? Единственный вывод – не было никакого открытия.

– Разве современники всегда верно оценивали смысл открытий? вспомните: даже открытие Менделем законов наследственности в опытах с горохом прошло незамеченным. Лишь спустя полвека его опыты повторили другие исследователи и было положено начало генетике...

– Сейчас так не бывает. К примеру, когда мне и моим коллегам удалось продемонстрировать в эксперименте возможность удержания плазмы в некоей новой конфигурации, то сразу же выяснилось, что мы лишь на две недели опередили американских исследователей. Теперь крупные идеи в мировой науке рождаются почти одновременно, и на них тут же откликаются. А если нет отклика... Не надо сравнивать Охатрина с Менделем, тут совсем другой случай. Кто по профессии Охатрин, не знаю, но не физик. Сейчас он академик энергоинформационных наук. По слухам, открыл 10 микролептонов, потом изобрел прибор «Гамма-7», который назвал активатором и нейтрализатором. В описании говорится, что прибор улавливает микролептонные излучения из Космоса и создает вокруг человека хорошую ауру, защищает от любых вредных воздействий (даже от радиации).

Я решил проверить, существуют ли те вредные воздействия, которые, согласно описанию, блокирует прибор. Взял радиометрическую аппаратуру, обмерил несколько телевизоров и персо-

нальных компьютеров. И, разумеется, никаких радиационных излучений не обнаружил.

– *Однако многочасовое сидение у компьютера и телевизора считается вредным для здоровья...*

– Из-за обычного переутомления, а не из-за несуществующих излучений. Я проверил и кое-какие другие сведения. В описании прибора говорилось, что и сам он генерирует очень слабые излучения и для их регистрации разработали специальную технику. В числе разработчиков назывались два нижегородских института. С помощью коллег из Нижнего Новгорода удалось выяснить: один из названных НИИ не существует, а во втором никогда не разрабатывали такую аппаратуру. Проверены и некоторые положительные заключения научных учреждений. Среди тех, кто дал положительное заключение, был Институт общей генетики РАН. Подписано заключение доктором биологических наук, не имевшей права пользоваться бланком и печатью института. Подделана подпись человека, заверявшего отзыв.

Стоит прибор Охатрина 120 долларов, я держал его в руках. Маленькая пластиковая коробочка. В сеть не включается, и батарейки ей не нужны. В описании сказано: все хитрости прибора – в спирали из благородных металлов. Сделано интересное предупреждение: вся тайная сила сразу пропадет, если вскрыть коробочку.

– *А вам не захотелось вскрыть и заглянуть?*

– Нельзя! Коробочка чужая, мне ее дали на время. Да и какой в этом смысл? Кого и в чем хотим убедить? Разве не ясно, с чем имеем дело? Афера! Представьте: на прибор получены и патент, и сертификат, и лицензия, и разрешение Минздрава на его продажу... О чем это говорит? О том, что при нынешнем взяточничестве можно купить патент и лицензию на что угодно.

– *А положительные отзывы из клиник были?*

– 1500 положительных отзывов! Говорилось даже о положительном эффекте при лечении рака груди в стадии метастаз. Но, наверняка, это просто психологические эффекты: если человек верит, он может на время (только на короткое время!) почувствовать облегчение. Моему коллеге в больнице тоже предлагали полечиться прибором Охатрина, но он отказался, он физик и в чудеса не верил.

– *Возможно, с прибором Охатрина и впрямь что-то не чисто, хотя называть это аферой пока не стоит. Стоит внимательно проверить все, вплоть до отзывов из клиник.*

Академик Кругляков обрушивает на меня поток обвинений. Конечно же, он вписал в свой «реестр лженаук» эксперименты, исследования и проекты, связанные с упомянутыми идеями антигравитации и торсионных полей, с получением энергии из физического вакуума и от «холодного термояда». Словом, почти все сенсации, сообщавшиеся в «расцензуренных» СМИ. В его постоянно расширяющемся «черном списке» много известных и малоизвестных имен. Туда попали все, кого в Средневековье сожгли бы на костре. А что ожидает их сегодня?

– Надо гонять лженауку «по всему полю». Не давать передышки. У-ни-что-жать!

– *То есть как?..*

– Еще раз говорю: не представляйте комиссию по борьбе с лженаукой в виде инквизиции. У нас совсем другие цели. Мы хотим, чтобы все ученые реагировали на мракобесие, писали в газеты и журналы, выступали на телевидении. Считаем, что необходима централизованная финансовая поддержка научно-популярных изданий. Хотим добиться, чтобы российское правительство направляло в Академию наук для экспертизы все проекты новой техники, в том числе и военной (особенно когда идет речь об использовании не известных академической науке «фундаментальных законов природы»). Нужно предоставить Академии наук и право визировать перечни сведений, запрещенных к публикации в открытой печати. Редакционно-издательскому совету РАН следует ужесточить требования к издательствам академических институтов. Если у автора монографии нет публикаций, но есть оригинальные идеи, то его монографию издать можно, но только по специальному распоряжению вице-президентов РАН и советов РАН по различным направлениям наук. Так мы оградим Академию от позора, от фальшивых сенсаций.

А самое главное сейчас – любой ценой поставить заслон лженауке в Госдуме. Мы настаиваем на проведении слушаний и экс-

пертиз законопроектов с участием представителей нашей комиссии и Академии наук. Ведь не похоже на инквизицию?

– *Все по отдельности будто не похоже. Но слишком высокая стена воздвигается перед спорными идеями. И к некоторым ученым вы относитесь, мягко говоря, предвзято. Например, идеи академика Казначеева вызывают у вас аллергию...*

– Не берусь судить о заслугах академика Казначеева в медицине, но утверждение о возможности передачи информации от клетки к клетке через фотоны... Это, извините, собачий бред. Помню, как в конце 60-х «казначеевцы» проводили эксперименты в Институте автоматики. Залезли в физику, а это уж моя епархия, и я могу оценить... Они открывали холодильник, где держали образцы крови, и начинали считать фотоны. Но кровь еще две недели будет флюоресцировать, после того как ее вынули из холодильника на свет. Как при этом считать фотоны? Счет фотонов – сложное дело даже для физиков, а уж биологи никогда с этим не справятся... Эксперимент был абсолютно безграмотный.

– *Эксперимент был междисциплинарный, и биологи нуждались в помощи физиков. Однако физики, судя по всему, сразу встали в позу ревнивых ревизоров-разоблачителей. Идея о передаче информации от клетки к клетке через фотоны была рабочей гипотезой Казначеева; впоследствии он от нее отказался и говорил, что в межклеточном взаимодействии участвуют полевые структуры. Но вы «сразу и навсегда» объявили его нестандартные поиски антинаучными. Так же отнеслись и к нетрадиционным исследованиям под руководством академика-математика Михаила Михайловича Лаврентьева. На заседании президиума СО РАН я услышала, что с вашей подачи готовится «оценка» деятельности академика Лаврентьева. Ясно, что предполагалось осуждение. А это уже смахивает на карательную акцию...*

– Никаких карательных акций! Для начала опубликуем рецензии на три книжки, изданные Институтом математики, которым руководит академик Лаврентьев. Это книжонки весьма злобред-

ные – о «неоднородном физическом вакууме», об НЛЮ, торнадо и еще о чем-то подобном. Сам я написал рецензию на книгу некоего Дмитриева. Он геолог и лучше бы занимался своей геологией, не лез бы с дикими умозаключениями в физику, да еще в такую сложную, как физика высоких энергий! Я выступил в Институте геологии, где работает Дмитриев, и продемонстрировал его полное невежество в вопросах, за которые он осмелился взяться. Еще две книги я передал для рецензирования в Москву академику Рубакову, он эксперт по физическому вакууму. Эти рецензии тоже доведем до профессионалов и массового читателя. Хлестать по морде прилюдно – это, по-моему, самое правильное.

– *А может, самое правильное – уважительная, культурная дискуссия людей, стоящих на разных позициях?*

– Позиция может быть в политике, а тут есть только наука и антинаука. Поймите: сегодня не любая новая идея имеет право на существование. Особенно в физике, куда пытается пролезть особенно много дилетантов. До 70% лженаучных сенсаций соприкасаются с физикой. Вот поэтому в нашей комиссии по борьбе с лженаукой большинство составляют физики. Мы знаем, что здание нашей науки, в основном, построено, и никаких революций тут не ожидается. Поверьте: все, о чем мы с вами спорим, яйца выеденного не стоит! И достаточно уже взаимодействовали с распоясавшимися, компрометирующими науку персонажами, достаточно на них смотрели! У истоков всех их «течений» стоит ряд известных личностей, заслуги которых сильно преувеличены. Например, много говорят о Вернадском, о его учении про ноосферу. А у меня создалось такое впечатление – в тот момент, когда Вернадский сочинял это учение, у него уже, извините, были не все дома. Или вот вознесли Циолковского. Когда говорят о ракетной технике, сразу ссылаются на Циолковского, хотя одна из основополагающих формул почему-то называется «формулой Мещерского». Вряд ли Циолковского всерьез можно считать основоположником космонавтики. Кто он такой? Заштатный учитель провинциальной школы. Наверное, у него был какой-то полет фантазии, но он человек малограмотный. И даже, извините, больной. В его книгах можно прочитать про «разумные атомы» и другие подоб-

ные высказывания – просто абсурдные, крамольные с точки зрения науки.

До сих пор много шума вокруг некоего Козырева, а на самом деле это трагическая фигура. Сам я с ним не встречался, но верю мнению уважаемых ученых. Говорят, он долго сидел в тюрьме и, по-видимому, там свихнулся. Вот что сам Козырев рассказывал о том, как он пришел к одной своей странной идее. Его поставили в жутко холодный карцер. Он замерзал. А потом вдруг ему стало тепло. Отсюда он пришел к мысли, что время переходит в энергию.

– Однако и Ньютону идею всемирного тяготения подсаказало яблоко, упавшее ему на голову...

– Не падало никакое яблоко, это легенда!.. А Козырева все жалели, сочувствовали ему. Некоторые ученые безуспешно пытались воспроизвести его опыты. Ленинградский академик Евгений Борисович Александров видел лабораторию Козырева и его приборы, которые вопреки законам механики вдруг уменьшали массу тела. Он сказал Козыреву, что опыты его не совсем чистые, надо бы откачать воздух и создать вакуум. Козырев возразил: «Интересная мысль, но это совсем другая постановка». А его единственный лаборант и соавтор, много лет работавший с ним, вдруг буркнул: «Да пробовали уже откачивать! Ничего не получается, ничего не работает». Александров вспоминал: «И тут я увидел другого Козырева. Это был уже не интересный, осанистый мужчина, который всегда хорошо держался. Передо мной стоял жалкий, обмякший человек, вмиг потерявший весь свой лоск». В конце концов отношение серьезных ученых свелось к одному мнению: за идеями Козырева ничего нет, пустота. И когда он на самом деле открыл вулкан на Луне, большинство физиков ему не поверило. Однако потом это было подтверждено и зафиксировано как открытие Козырева. Все прочее из его наследия никакого смысла не имеет. В том числе и книга «Механика» с заложенной в ней странной мыслью: скорость распространения взаимодействий может быть мгновенной, то есть много больше скорости света. По этому поводу идут сложные философские дискуссии, однако все сводится к тому, что мы должны признать одно из двух: либо скорость рас-

пространения взаимодействий, как и скорость света, конечно, либо бесконечна. Либо соглашаться с Козыревым, чьи опыты не удалось повторить, и с его сомнительными последователями, либо верить Эйнштейну, чей авторитет бесспорен.

– Но у Эйнштейна тоже есть оппоненты...

– Есть, есть, ну что поделаешь? Либо «темные» люди, либо антисемиты. Всем, кто пытается бороться с Эйнштейном, я говорю, что они не преодолели трех страничек «Введения в теорию поля» Ландау. Нет в науке ни одного противоречия, которое бы не объяснялось теорией Эйнштейна!

Многие авторы и сторонники бредовых гипотез о биополях, торсионных излучениях и прочей аномальщине ссылаются не только на Циолковского, Вернадского и Козырева, но и на нобелевских лауреатов. И меня спрашивали: почему я не верю, что некоторые экстрасенсы способны усилием мысли и воли менять даже время и скорость радиоактивного распада? Ведь знаменитый биолог, нобелевский лауреат утверждал: подобное возможно.

– А вдруг?!

– Никаких «вдруг»! У нобелевских лауреатов есть привилегия: они пожизненно остаются профессорами университета. И как бы навсегда причисляются к гениям. Один знаменитый английский физик, получивший Нобелевскую премию лет тридцать назад, уже несет старческую, шизофреническую околесицу, но до сих пор читает лекции студентам. Трагедия! В Англии не знают, что с этим делать. Так рассказывал Сергей Капица, встречавшийся с престарелым лауреатом.

А знаете ли вы, что в нашей стране, по официальной статистике, сейчас 3% сумасшедших? Среди ученых, наверняка, еще больше. На чтениях, конференциях, где гуртуется такой контингент, крутится и много жуликов. Между прочим, там требуют отменить запрет на разработки «вечного двигателя». И пусть, мол, государство финансирует эти проекты. Просто национальное бедствие!

– Вы уверены, что «вечных двигателей» не может быть? Но вспомните, когда научные иерархи решили не принимать проекты «вечных двигателей». Давным-давно, одновременно

с выводом, что с неба не могут падать камни. А сейчас даже дети знают: иногда камни с неба падают, метеориты – это факт!

– Ну, вы меня просто умиляете! Нужно же учитывать уровень развития цивилизации: Парижская академия наук не могла принять другого решения, когда еще не было никаких достоверных наблюдений метеоритов. А от проектов «вечных двигателей» Академия и тогда изнемогала, да ведь и закон сохранения энергии уже был известен...

– Разве представления об этом законе природы не могут измениться, расшириться?

– Это возможно, допускаю. И скажу, где та грань, за которой будут всерьез говорить даже о вечном двигателе. Энергия физического вакуума... Если из вакуума действительно научатся извлекать энергию, получится жуткое количество энергии. Тогда действительно станет возможным вечное движение. С одной стороны, вакуум – пустота, а с другой стороны, там, вроде, есть энергия. Черпайте и черпайте... В принципе, остается открытым и вопрос: возможен ли пятый тип физических взаимодействий – всякие торсионные поля и излучения. Нормальные физики сошлись во мнении: если подобное и возможно, то это настолько слабые взаимодействия, что могут быть зафиксированы не в лабораториях, а лишь в космических экспериментах, в межгалактическом пространстве.

– Не пойму, почему же вы «клейте позором» нетрадиционных исследователей, интересующихся как раз энергетикой вакуума, торсионными взаимодействиями и прочими «пограничными» вопросами, которые могут привести к большому научному прорыву. Боитесь конкурентов?

– Помилуйте, какая тут может быть конкуренция? Специфические научные проблемы, доступные пониманию небольшого количества людей... Это удел профессионалов, и не надо впутывать сюда все население страны. Но именно за такие идеи и хватаются свихнувшиеся.

– Наконец, я поняла, какой порок есть в ваших расследованиях, которые вы обстоятельно описываете в своих статьях. Вы настроены на разоблачения, исходите из пре-

зупнции виновности. По-вашему, все авторы еретических идей – жулики или сумасшедшие? Но при таком подходе придется записать в сумасшедшие не только состарившихся нобелевских лауреатов, не только Вернадского, Циолковского и Козырева, но и еще многих оригинальных мыслителей. Я читала, что в Средние века называли то ли безумцем, то ли колдуном Роджера Бэкона, предсказавшего появление транспорта наподобие нынешних самолетов, автомобилей, железной дороги. И как же быть с интуицией, близкой родственницей фантазии, без которой нет творчества и которая заставляет исследователей перелетать через несколько логических ступеней?

– Один известный ученый сказал, что интуиция идет впереди логики. Но ничего потустороннего и безумного в интуиции нет, она вытекает из опыта.

– Напрасно вы, Эдуард Павлович, не стремитесь к встречам с теми людьми, которых называете своими «персонажами» и которым посвящаете разоблачительные статьи. Напрасно отказались сходить на сеанс целительницы. Могли бы попробовать разоблачить мошенничество воочию. Или убедились бы: мошенничества нет и слова о целебной энергетике вовсе не пустые...

– Не ходил и не буду ходить на подобные мероприятия, не собираюсь иметь никаких дел с людьми такого сорта. Никогда и ни при каких обстоятельствах! Отношусь ко всему этому с брезгливостью.

– Брезгливость? Не странно ли для исследователя?

– Зачем проверять каждую ахинею? У меня что – дел нет в серьезной науке? К экстрасенсам надо выезжать с бригадой, проводить сложные приборные измерения, а не просто наблюдать. Сейчас же не семнадцатый век и даже не начало двадцатого, когда можно было легко разоблачить всякие «потусторонние» фокусы. Теперь такие проверки намного сложнее технически. Да и зачем идти на поводу?.. Разоблачений уже более чем достаточно.

Знаете ли вы, что ученые разоблачили Нинель Кулагину и Джуну Давиташвили? Мой однокурсник академик Гуляев решил

разобраться с этими и другими «звездами», которых «раскрутили» журналисты. Через прекрасно оснащенную научную лабораторию прошло 217 экстрасенсов. И ни в одном случае не обнаружено никаких эффектов, выходящих за пределы физических наук. Что касается Кулагиной – да, тут обнаружилось кое-что необычное. Одному моему знакомому она даже сделала ожог, не прикасаясь. Очень редкое явление, но ничего сверхъестественного. У нее ядовитый пот...

Не знаю, как кому, а мне легче представить, что Нинель Кулагина делала ожоги (и перемещала предметы, не прикасаясь к ним), действуя усилием воли и мысли или своей энергетикой. Но вообразить, будто из пор ее тела сочилось что-то вроде серной кислоты?.. Суперфантастика!

– ...А Джуну академик Гуляев вообще «занулил». Приборы не зафиксировали никаких излучений от ее пальцев. После долгих исследований она призналась, что просто массажистка. Бесконтактный массаж, может греть своим теплом. У нее на пальцах повышенная температура... Ну, это не противоречит физическим законам. А нам же рассказывали, что творятся чудеса: проведет Джуну рукой – и роза расцветает...

– Мало ли какие легенды рассказывают о людях с необыкновенными способностями! Разве не понятно, почему известная целительница назвалась «просто массажисткой»? Чтобы отвязались разоблачители. Кстати, я помню статью академика Гуляева об упомянутых вами исследованиях, хотя она печаталась в «Литературной газете» давно, лет пятнадцать назад. Статья показалась мне неубедительной. То, что приборы не зафиксировали никаких особых излучений от рук Джуну и других экстрасенсов, ничего не доказывает и не опровергает. Этот факт можно истолковать по-разному. То ли никакой особой энергетики у экстрасенсов нет, то ли приборная техника не улавливает... К тому же исследователи, «проверявшие» экстрасенсов, не знали, что именно следует улавливать и измерять. Задача у них была, примерно, такая – найдите то, не знаю что...

– Понимаю, подвохи тут есть. Но лаборатория Гуляева привлекала для своих опытов квалифицированных исследователей разных типов – и физиков, и биологов. Они изучали не только экстрасенсов, брали и других – случайных людей, потом сопоставляли показания приборов. Прodelали огромную работу. Им тогда нужно было продемонстрировать абсурдность того, что творилось в Генеральном штабе армии и в КГБ, где экстрасенсы чувствовали себя как дома. Ничего плохого лаборатория не делала. Она занималась чистой наукой и демонстрировала, что нет ничего потустороннего и сверхъестественного.

И зачем придумывать, будто человек способен излучать и воспринимать нечто такое, чего не улавливают приборы? Это навивно! Например, глаз человека не может фиксировать отдельные фотоны, а приборы фиксируют. Человеческое ухо «не слышит» тончайшие звуки очень малой амплитуды, а приборы «слышат». И температурные колебания приборы фиксируют лучше, тоньше. Человек может почувствовать разницу только в несколько градусов, а приборы «чувствуют» и 10^{-3} , 10^{-4} градуса Кельвина. Современный приборный парк совершеннее человеческих органов чувств. Техника все умеет делать лучше человека.

– Как компьютер, который, уверяют, скоро станет умнее человека?

– Меня возмущают заявления, будто компьютер играет в шахматы лучше человека. Я-то знаю, что все не совсем так.

– Настолько же лучше человека «работают» и другие приборы. Они решают узкоспециальные задачи, поставленные человеком и в пределах человеческих познаний... Нет, вы меня не убедили, как не убедил в свое время и академик Гуляев. Остаюсь при своем мнении – возможно, экстрасенсорные «токи» пока не научились фиксировать приборами, потому что неизвестна их природа. Однако многие опытные медики не отрицают, что неграмотные деревенские «бабки» лучше и быстрее лечат рожу, геморрой и даже «сибирку». Знаю уважаемого врача с больным сердцем, который обращался к девочке-экстрасенсу, и та ему помогла. При всем том и сами народные целители не ведают, какой силой

владеют. В меру своей образованности люди сочиняют гипотезы – кто-то говорит о даре Божьем, кто-то о нечистой силе, кто-то об энергетике Космоса, о биополях, о «слабых экологических» и торсионных взаимодействиях. Рядом с одаренными, конечно же, крутятся и имитаторы, и жулики, и любопытствующие исследователи. А вы придираетесь к терминам, сваливаете всех, всё и вся в одну кучу, объявляя шарлатанством и антинаукой. Так можно все неведомое затоптать...

– Да, ничего я не хочу топтать! Я убежден: единственный эффект, который возможен у экстрасенсов, – это воздействие на слабую психику. Допускаю, что среди экстрасенсов и знахарей встречаются выдающиеся психологи, способные внушить людям веру. И больной начинает верить, будто исцеление наступит, после того как кто-то помашет возле него руками. Некоторые целители, наверное, пользуются и травками, и другими хитростями народной медицины, которые пока не изучены наукой. Но у меня твердое предубеждение против такого лечения. Чудесных исцелений не бывает! Если говорят: был рак – и прошел после сеансов у экстрасенса... Тут скорее всего был неправильный диагноз. А если еще уверяют, будто целитель связан с Высшим Разумом и с прочими сверхъестественными силами... Это я просто не хочу комментировать.

– *Неужели вы начисто лишены религиозного инстинкта? Неужели никогда не допускали мысли о существовании Бога, Космического Разума или других высших сил?*

– Вы что, смеетесь? Поймите, ученому Бог не нужен! Наука отказывается от веры в чудеса, все и без Бога объясняет.

– *Есть верующие ученые, думающие иначе...*

– В семье не без урода... Думаю, среди физиков не найдете ни одного.

Я не напомнила ему о «космической религии» Эйштейна и о Вернере Гейзенберге с его представлением об «энергетических недрах» материи, которое многим кажется «околорелигиозным». Не напомнила о Ньюtone, посвятившем много лет толкованию «Апокалипсиса». Только спросила: читал ли академик Кругляков

что-нибудь, кроме книг по своей специальности? Читал ли Библию или хотя бы «Жизнь после жизни» Моуди? Слышал ли про плащаницу, ставшую одной из самых сложных загадок для науки?

– Это все сказки для людей, которым хочется верить в чудо. А надо верить в то, что достоверно. Достоверно то, что доказано, подтверждено наукой. Религиозные книги мне читать некогда, да и скучно. Не хватает нормального чтения, что ли? Надо жить сейчас, потому что после этой жизни ничего нету. Нету, нету!

Однако что-то задело академика за живое, потянуло на размышления:

– Ладно, давайте допустим, что Бог создал мир. Создал некие законы, по которым мир живет. Эти законы на него самого распространяются или он вне их?

Рассказываю ему о знакомом предпринимателе лет тридцати с небольшим, который задавал себе такие же вопросы и нашел свои ответы. По его представлению, Бог обитает в сотворенном им мире, как писатель в написанной им книге. Если он не хочет разрушить свое творение, то должен соблюдать его законы.

– Извините, а что это такое – Бог? Если он что-то создавал, значит, сам он – нечто разумное. Если он хочет, чтобы мы не сделали с этим миром что-то страшное и не уничтожили его, то должен нами командовать, управлять. Но мы же, наверное, не одни во Вселенной. Сдается мне, и в других галактиках может быть что-то разумное. Но тогда где находится Бог? Если недалеко от нас, то как управляет теми, что в других галактиках?

– *А если он и далеко, и близко, рядом со всеми одновременно? Если он вездесущ?..*

– Так не бывает. Не верю. И в контакты с инопланетянами – тоже. Не зря про них сообщают только в газетах. Незачем инопланетянам сюда лететь. Не может быть никакого общения разных космических цивилизаций. По той простой причине, что скорость света конечна, и ничего с этим не поделаешь. Значит, и скорость космической ракеты не может быть больше скорости света. Допустим, вы затратите на перелет к другим планетам и галактикам в

собственной системе отсчета десятилетие, а на Земле пройдет сто миллионов лет... Какой смысл в таком путешествии? За время путешествия земная цивилизация настолько изменится, что привезенные знания окажутся ненужными.

– Но есть же гипотезы о мгновенных перемещениях во времени!

– Фантастика любая допустима, но когда всерьез говорят о мгновенном «прошивании» времени, о «машине времени», а также о предвидениях и о других проникновениях в будущее... Это уж – извините... Это как раз то самое, чего не было, нет и не будет никогда. Обидно, конечно, но не будет. Потому что противоречит законам природы.

– Но вы ведь согласились с тем, что наши представления о физических законах могут расширяться. Зачем же объявляете «собачьей чушью» и «бредом» нестандартные представления? Вы берете грех на душу... Кстати, как вы думаете – душа есть или нет?

– Нет. Есть обиходное понятие «душа», и есть группа жуликов, утверждающих, будто они исследуют душу и что это «электромагнитный энергетический сгусток», который они фотографировали, взвешивали и держали в руках. Все вранье. Ничего нет.

– По-моему, ваш жизненный опыт скуден, кругозор узок, чувства притуплены. Вы так мало видите и слышите, так мало знаете! Ваше мировоззрение ограничено академическим высокомерием – оно мешает узреть чудесные странности жизни, мешает повнимательнее посмотреть за «горизонт» повседневности...

– А зачем это мне? Чего вы от меня хотите? Если бы моя жизнь продолжалась 500 лет, может, я и дошел бы до всего этого... А сейчас меня волнует жульничество на государственном уровне, с ним бы побороться. Остановить бы прохождение законопроектов, которые уничтожат всю науку. Но вы берете жуликов под защиту и влечете меня куда-то не туда...

Вместо послесловия. После бесед с академиком Кругляковым прошло почти три года. Так получилось, что я ушла из газеты, не успев опубликовать диалог. А потом казалось: на фоне кризисов, перерастающих в планетарную катастрофу, так мало значат и судьба отдельно взятого Академгородка, и борьба непримиримого академика. И все же я часто вспоминала, мысленно продолжала, оценивала дискуссию. Возможно, мы оба были неправы, потому что стремились не к истине и не к миру. Мы воевали друг с другом. Ох уж эта привычка к «вечному бою»... Не она ли мешает усваивать исторические уроки? Может, поэтому мы не застрахованы от возвращения к самому мрачному прошлому? Готовы снова провалиться и в эпоху средневековой инквизиции. Костры для «ведьм», для инакомыслящих и инакочувствующих нетрудно заменить газовыми камерами, электрическими стульями, компьютерными плахами или чем-нибудь еще попрогрессивнее.

Разговаривая с академиком Кругляковым, я ощущала жар костра...

«Не навреди». Эти слова из клятвы Гиппократова пора принять за главное правило не только врачам, но и политикам, хозяйственникам, ученым, журналистам. Всем бы нам научиться доброму, бережному отношению к жизни во всех проявлениях... Не навязывать друг другу собственное мировоззрение (а вдруг оно неполноценное, как у дальтоника, подслеповатого или глухого от рождения?). Не преграждать дорогу тому, с чем не согласны. Не отсекай то, что кажется чуждым, неправильным, невероятным.

Что, если в «сверхъестественных» способностях целителей-экстрасенсов и ясновидцев проявлено божественное происхождение человека или свидетельство его продолжающейся эволюции, или шанс на спасение в планетарной катастрофе? И этот шанс все еще жив, не сгорел дотла в кострах вражды. Благоразумно ли его отвергать? И нужно ли его исследовать? Может, тут наука должна отступить. Признать, что не везде уместно ученое любопытство.

Раньше мы восхищались грандиозными, дерзкими научными экспериментами. А сейчас наука часто вызывает страх. Уверена:

не только я боюсь экспериментаторов, терзающих общество экономической «шокотерапией», собирающихся создать искусственный интеллект и машину-экстрасенса и сбивать кометы атомными бомбами. Не восхищение, а ужас вызывают безумные проекты клонирования Христа и попытки воспроизведения в научной лаборатории начала начал, «первичного взрыва» во Вселенной. Все это ничем не лучше тех медицинских экспериментов над узниками фашистских концлагерей, которые более полувека назад на Нюрнбергском процессе названы преступлением против человечества.

И будь я главой академической комиссии, о которой шла речь в интервью, я бы ее «переориентировала». Пусть бы академики попытались притормозить НТП на опасных поворотах, чтобы мы все не ухнули в «черную дыру». По-моему, это более достойное дело, чем «борьба с лженаукой», превращающаяся в драку за госбюджетные рубли, за близость к власти. К ней уж непременно «примажутся» как раз жулики, которых намерен разоблачать пламенный академик, современный Фома Неверующий.

И вот что мне показалось: академику, «по долгу службы» отвергающему чудеса, на самом-то деле хочется чего-нибудь такого... Как и не очень ученому обывателю. Ведь скучно жить в выхолощенном мире, где существует только то, что подтверждено, объяснено и доказано наукой, и нет ничего необъяснимого, неповторимого. Нет чуда.

Нина Максимова,
журналист